

НАПРОЛОМ ИЛИ В ОБХОД: НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ТАКТИКА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В УСЛОВИЯХ ГОРНОЙ ВОЙНЫ

Клейменов Александр Анатольевич

*Д.и.н., с.н.с., Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
alek-klejmenov@yandex.ru*

DIRECTLY OR BYPASSING: OFFENSIVE TACTICS OF ALEXANDER THE GREAT IN THE CONDITIONS OF THE MOUNTAIN WAR

A. Klejmenov

Summary: The Alexander the Great's tactic against the enemies had occupied the naturally-fortified positions is under consideration in the article. It determines that Alexander conquered mountain pass and key heights which were under his enemy's control using the strike attack of special made mixed divisions. More less he used the combination of frontal attack and part foresees attack around enemy's positions. Such attacks were typical for the winter campaign 331 – 330 BC in the mountains of Zagros. Successes of this actions were connected with using of Macedonian army's units which were adopted to mountain war and using mixed troops considering intelligence data and the element of surprise.

Keywords: Alexander the Great, tactics, mountain war, Philip II, Uxians, Persian Gates, light infantry, hypaspists.

Аннотация: В статье рассматривается тактика, использовавшаяся Александром Македонским в боях с противниками, занимавшими естественно укрепленные позиции в горной местности. Определяется, что в большинстве случаев Александр захватывал контролируемые неприятелем горные проходы и ключевые высоты посредством проведения решительной прямой атаки силами специально созданных смешанных соединений. Реже македонским царем практиковалось сочетание фронтальной атаки и отправки части сил в обход вражеских позиций. Операции подобного рода были характерны для зимней кампании 331–330 гг. до н.э. в горах Загроса. Эффективность наступательных действий Александра обеспечивалась привлечением наиболее приспособленных к горной войне подразделений македонской армии, комбинированным применением различных родов войска в бою, учетом данных разведки и использованием фактора неожиданности.

Ключевые слова: Александр Македонский, тактика, горная война, Филипп II, уксии, Персидские ворота, легковооруженная пехота, гипасписты.

Вплее выдающихся военачальников античного времени Александр Македонский занимает особое место, обеспеченное его широкой известностью и масштабными успехами. Итогом самостоятельной полководческой деятельности Александра, длившейся чуть более десятилетия, стало образование одной из обширнейших держав в истории и обретение ее создателем громкого прозвища «Великий». Важной слагающей побед этого военачальника стала способность обеспечивать эффективное применение армии в боевых действиях разного типа. К ним относились не только крупные полевые сражения и осады, но и горная война, которая, по справедливому замечанию выдающегося отечественного военного теоретика А.А. Свечина, благодаря своим особым условиям требует высших проявлений тактического искусства и быстрее формирует «хороших генералов» [5, с. 3].

Одной из характерных черт горного театра военных действий является наличие значительных преимуществ у обороняющейся стороны, способной посредством удержания ключевых маршрутов и возвышенностей даже небольшими силами блокировать продвижение неприятеля, из-за специфики ландшафта ограниченно в возможности маневра и вынужденного атаковать в

тактически невыгодных условиях. Александр Македонский, в рамках своей полководческой карьеры прошедший через горные системы Балкан, Малой Азии, Ирана, Средней Азии и Северо-Западной Индии, оказывался в подобной ситуации неоднократно и, что показательно, неизменно выходил из нее победителем. На основании анализа античной письменной традиции, освещающей военную деятельность Александра, можно выделить две тактические схемы, позволившие достичь столь примечательных результатов.

Первая из них подразумевала быстрое выдвижение к позициям противника и проведение решительной фронтальной атаки силами отдельных смешанных соединений, включавших, в зависимости от ситуации, различные подразделения пехоты и, при возможности, кавалерии. Именно такой была первая военная операция Александра в рамках его самостоятельной полководческой карьеры, проведенная весной 335 г. до н.э. в районе горы Гем для разгрома «независимых фракийцев», занявших вершины и тем самым перекрывших для македонской армии проход через ущелье. Бросив в наступление фалангу, поддерживаемую гипаспистами, агрианами и лучниками, Александр опрокинул фракийцев, захватил их обоз, женщин и детей (Arr. Anab., I, 1, 6-13). Спустя

почти десятилетие Александр посредством атаки, проведенной силами конницы гетайров, легковооруженной пехоты, гипаспистов и одного таксиса фаланги, разбил индов, укрепившихся на горе в районе города Аригей (Arr. Anab., IV, 24, 7-10). В ряде случаев Александр осуществлял нападение на занимавшего выгодную горную позицию противника в темное время суток. Подобным образом македонский полководец зимой 334-333 гг. до н.э. очистил от псидов горный проход у Термесса: согласно Арриану, Александр после наступления темноты бросил на врага лучников, дротометателей и наиболее легко вооруженных гоплитов (Anab., I, 27, 5-8). Полгода спустя решительной ночной атакой, в которой были задействованы гипасписты, лучники, агриане и/или фракийцы, завоеватель деблокировал стратегически ценные «Киликийские ворота» (Arr. Anab., II, 4, 2-4; Curt., III, 4, 1-5; 11-13).

Вторая из применявшихся Александром тактических схем предусматривала проведение обходного маневра. Наиболее раннее упоминание ее использования относится к первому году правления Александра: по версии Полиэна, полководец провел свою армию через скалы Оссы и проник вглубь Фессалии, в то время как местные войска пытались остановить македонян посредством блокирования Темпейского ущелья (IV, 3, 23). Конечно, это сообщение плохо соотносится с данными других источников и заслужено может быть признано сомнительным [27, с. 218], однако есть и более убедительные свидетельства использования данного приема, относящиеся к зимней кампании 331-330 гг. до н.э., проведенной Александром в горах Загроса. В частности, в ее рамках завоеватель продвигался по землям племени уксиев, где освободил своему войску путь через горы сочетанием фронтальной атаки вражеских позиций и обходного маневра. Античные авторы приводят различные версии произошедшего (Arr. Anab., III, 17, 2-5; Diod. XVII, 67, 3-5; Curt., V, 3, 5-11), что подтолкнуло часть исследователей на вывод о присутствии в письменной традиции рассказов о двух разных боевых столкновениях [8, с. 321-323; 9, с. 162-163; 10, с. 169-173]. По другой версии, перед нами подвергшиеся существенным искажениям сообщения об одном событии [1, с. 189-190; 7, с. 442; 23, с. 246]. Состояние источниковой базы не позволяет отдать предпочтение какой-либо из трактовок, однако в контексте рассматриваемого вопроса важно то, что во всех версиях присутствует упоминание обходного маневра. Позже деблокирование горного маршрута посредством сочетания фронтальной атаки и вывода части войска в тыл вражеских позиций македонский полководец осуществил в районе т.н. «Персидских ворот». Основные источники, рассказывая об этой операции, в целом мало противоречат друг другу. Указывается, что вначале Александр предпринял лобовую атаку для захвата занятого крупными силами персов горного прохода, но

из-за упорства обороняющихся и понесенных потерь отступил (Arr. Anab., III, 18, 3; Curt., V, 3, 18-23; Diod., XVII, 68, 2-3). В дальнейшем Александр узнал от пленных о трудном обходном пути через горы, причем большинство авторов сообщают о ликийце, ставшем проводником (Arr. Anab., III, 18, 4; Curt., V, 4, 4-12; Diod., XVII, 68, 4-5; Plut. Alex., 37; Polyae., IV, 3, 27). Оставив в лагере часть войска, Александр с отборными подразделениями ночью прошел по обходному маршруту, атаковал лагерь персов и их основные силы. Одновременно с этим в наступление пошли македонские подразделения, ранее оставленные у входа в Персидские ворота. В итоге персы были зажаты с двух сторон и в подавляющем большинстве уничтожены (Arr. Anab., III, 18, 4-10; Curt., V, 4, 17 – 5, 4; Diod., XVII, 68, 7 – 69, 2; ср. Polyae., IV, 3, 27). Несмотря на то, что часть исследователей высказали сомнения в достоверности приводимой античной традицией информации, указывая на ее некоторое сходство с рассказом Геродота о событиях в Фермопилах 480 г. до н.э. [11, с. 121; 19, с. 171-174], учет особенностей операции Александра против уксиев и общая специфика горной войны не позволяют считать описание действий завоевателя в районе Персидских ворот искусственным историографическим конструктом. Сочетание фронтальной атаки укрепленной горной позиции противника с обходным маневром применяли не только Александр и Ксеркс. Так, операция подобного типа, проведенная греческими наемниками, подробно описывается в «Анабасисе» Ксенофонта (IV, 2, 1-22), рекомендации сочетать фронтальное наступление и обходной маневр для разгрома неприятеля, занимающего горные проходы, содержатся в византийских военно-теоретических трактатах, основанных на обширной практике горных войн [3, с. 65-66]. В данном случае перед нами следствие влияния горного ландшафта театра военных действий, который, как отмечено в классической статье Ф. Энгельса, сам по себе подталкивает к обходным маневрам [4, с. 111-119].

Впрочем, при обращении к сравнительно подробным описаниям боевых операций Александра в горной местности, обнаруживается, что случаев проведения маневров в обход хорошо обороняемых вражеских позиций в карьере македонского завоевателя все же немного. В большинстве известных эпизодов Александр очищал горные проходы или захватывал возвышенности решительной фронтальной атакой. Это обстоятельство отнюдь не свидетельствует о примитивном характере тактики полководца, а напротив, на удивление хорошо соотносится с наставлениями ведущих военных теоретиков нового времени, призывавших в условиях горной войны не злоупотреблять столь соблазнительными обходными маневрами и не отказываться от решительных атак неприятельских позиций [2, с. 635-636; 5, с. 126-128]. Наступательная тактика в горной местности, характерная для полководческой практики Александра, без со-

мнения, базировалась на богатом опыте предшествующего времени. Македоняне вели военные действия с соседними горцами на протяжении многих поколений и часто имели дело с укрепленными позициями, контролировавшими горные маршруты [20, с. 162]. Отцу Александра Филиппу II также нередко приходилось воевать в гористой местности, для чего, соответственно, потребовалось приспособить преобразенную им македонскую армию к действиям на подобных театрах. В частности, упоминаемые в античной письменной традиции мероприятия Филиппа по уменьшению армейского обоза и маршевой подготовке воинов (см. Polyæn., IV, 2, 10; Front. Strat., IV, 1, 6) в историографии обоснованно связываются с необходимостью воевать в горах Фракии, Иллирии и Пеонии [13, с. 22-23]. Эти же меры облегчили для македонского царя ведение военных кампаний в Греции: как констатирует Дж. Обер, в эллинском военном деле к концу классического периода распространилась практика блокирования горных проходов на пути неприятеля, однако этому Филипп противопоставил скорость передвижения своей армии, способной быстро появляться у важнейших перевалов и заставить обороняющихся врасплох [24, с. 190-192]. Как и Александр, Филипп мог решительно атаковать противника, располагавшегося на выгодных горных позициях. Так, анализ сообщений Полиэна (IV, 2, 8) и Эсхина (III, 146-147) показывает, что Филиппу удалось очистить Гравийский проход от десяти тысяч греческих наемников благодаря сочетанию подложного письма, усыпившего бдительность противника, и стремительного наступления, осуществленного, видимо, в темное время суток [6, с. 150-151; 12, с. 197]. Следует согласиться с выводом Р. Габриэля, согласно которому уже Филипп в горных войнах на иллирийском и фракийском направлениях применял отдельные подвижные отряды смешанного состава [15, с. 149-150].

Тем не менее, неоднократное и, что важно, успешное проведение наступательных операций в горной местности было бы невозможным без тактического дарования самого Александра, его способности эффективно использовать потенциал войска для решения разнообразных боевых задач. Как уже отмечалось выше, завоеватель Азии атаковал хорошо защищенные горные позиции противника не всей армией, а отдельными ударными отрядами. Формировались они в прямой зависимости от данных, получаемых с помощью разведки (см. Arr. Anab., I, 6, 9; II, 4, 6; III, 19, 4-5; IV, 3, 6; IV, 24, 9; Curt., VIII, 11, 21-22). Ограничение численности задействованных в атаке сил облегчало их маневрирование на узких горных дорогах и повышало скорость передвижения.

Привлекались, как правило, наиболее подвижные и пригодные к действиям в условиях сложного рельефа подразделения. Прежде всего, это легковооруженная пехота в лице лучников и агриан, являвшихся настоящими специалистами в ведении горной войны [18, с. 134; 26, с. 19]. Большую роль в операциях, проводимых в гористой местности, играли и гипасписты – эффективные в ближнем бою, и, очевидно, весьма подвижные элитные пехотинцы [17, с. 197; 22, с. 323-329]. Кроме того, Александр задействовал смешанные отряды из разнотипных подразделений, что, как справедливо замечает Р. Гейбел, лучше всего свидетельствует о последовательной опоре полководца на тактику комбинированного применения различных родов войск [16, с. 194-195]. Явно прослеживается и стремление завоевателя использовать фактор неожиданности: вражеские позиции в горах часто атаковались после стремительных маршей или в темное время суток, что позволяло заставить обороняющихся врасплох. Все это делало решительное наступление на занявшего горные проходы или ключевые высоты противника весьма эффективным приемом, к тому же имеющим ряд существенных преимуществ над сложным маневрированием. В частности, последнее требовало гораздо больше времени и, соответственно, снижало общий темп продвижения армии, который Александр как военачальник практически всегда стремился удерживать на высоком уровне [21, с. 59; 25, с. 137]. Помимо этого, движение второстепенными маршрутами в незнакомой местности ставило успех завоевателя в большую зависимость от наличия лояльно настроенных и вместе с тем компетентных проводников, заполучить которых Александру было не так уж и просто [14, с. 331-333].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что использовавшаяся Александром тактика наступления в гористой местности обладала большой эффективностью, позволяя успешно очищать от противника стратегически ценные горные проходы и возвышенности. В большинстве случаев боевые задачи решались посредством решительных фронтальных атак. Обходные маневры в полководческом арсенале Александра также присутствовали, но практиковались значительно реже. Тактика, которой завоеватель отдавал предпочтение, во многом опиралась на македонский военный опыт предшествующего времени. Ее результативность обеспечивалась задействованием в наступлении отдельных ударных групп, сформированных из наиболее подходящих для горной войны подразделений, комбинированным применением различных родов войска в бою, большим вниманием к разведывательной деятельности и использованием фактора неожиданности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.
2. Клаузевиц К. О войне. М. – СПб., 2007.
3. Кучма С.С. Теория и практика ведения горной войны по данным византийской полемологии // Византийский временник. Т. 60. 2001. С. 59–68.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 12. М., 1958.
5. Свечин А.А. Война в горах. Тактическое исследование по опыту русско-японской войны. Со многими примерами из последней кампании. Ч. 1. СПб., 1906.
6. Ashley J.R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC. Jefferson, 1998.
7. Badian E. Alexander in Iran // Cambridge History of Iran. Vol. II / Edited by I. Gershevitch. Cambridge, 1985. P. 420–501.
8. Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Commentary on books I-III. Oxford, 1980.
9. Bouchariat R. Suse et la Susiane à l'époque achéménide: Données archéologiques // Achaemenid History. Vol. IV: Centre and Periphery / Edited by A. Kuhrt and H. Sancisi-Weerdenburg. Leiden, 1990. P. 149–175.
10. Briant P. La campagne d'Alexandre contre les Ouxiens (début 330) // Rois, tributs et paysans. Etudes sur les formations tributaires du Moyen-Orient ancien. Paris, 1982. P. 161–173.
11. Burn A.R. Alexander the Great and the Middle East. Harmondsworth, 1973.
12. Ellis J.R. Philip II and Macedonian Imperialism. Princeton, 1976.
13. Engels D.W. Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. Berkeley – Los Angeles, 1978.
14. Engels D.W. Alexander's Intelligence System // Classical Quarterly. Vol. 30. 1980. № 2. P. 327–340.
15. Gabriel R.A. The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius. Barnsley, 2015.
16. Gaebel R.E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002.
17. Garlan Y. La guerre dans l'antiquité. Paris, 1972.
18. Green P. Alexander of Macedon, 356-323 BC: a historical biography. 2th. ed. Berkeley – Los Angeles – London, 2013.
19. Heckel W. Alexander at the Persian Gates // Athenaeum. Vol. 58. 1980. P. 168–174.
20. Howe T. Alexander and "Afghan Insurgency": A Reassessment // Brill's Companion to Insurgency and Terrorism in the Ancient Mediterranean / Edited by T. Howe and L.L. Brice. Leiden – Boston, 2015. P. 151–182.
21. Lonsdale D.J. Alexander the Great: Lessons in strategy. London – New York, 2007.
22. Markle M.M. The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // American Journal of Archaeology. Vol. 81. 1977. № 3. P. 323–339.
23. Nawotka K. Alexander the Great. Cambridge, 2010.
24. Ober J. Hoplites and obstacles // Hoplites: The Classical Greek Battle Experience / Edited by V.D. Hanson. London – New York, 1991. P. 173–196.
25. Strauss B.S. Alexander: The Military Campaign // Brill's companion to Alexander the Great / Edited by J. Roisman. – Leiden – Boston, 2003. P. 133–157.
26. Tarn W.W. Hellenistic Military and Naval Developments. Cambridge, 1930.
27. Westlake H.D. Thessaly in the fourth century B.C. London, 1935.

© Клейменов Александр Анатольевич (alek-klejmenov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»